

УДК 070.11:94(477.75)

**ПИСЬМО П. П. СВИНЬИНА В «ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ»
КАК МАТЕРИАЛ ДЛЯ КОММЕНТАРИЯ К «ПУТЕВЫМ ЗАМЕТКАМ»**

А. С. ГРИБОЕДОВА

Орехова Л. А., Первых Д. К.

Таврическая академия (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»,
Симферополь, Россия
E-mail: la.orehova@gmail.com, dianavasileva@yandex.ua

Письмо издателя «Отечественных записок» к редактору Б. М. Федорову «Знакомства и встречи на Южном берегу Тавриды» сообщало читателям о крымском путешествии П. П. Свиньина летом 1825 г. и немедленно было опубликовано в журнале. Жанр «частного» письма в редакцию все более утверждался как наиболее оперативный, предполагавший широкий тематический и стилиевой диапазон «корреспондентских» публикаций. П. П. Свиньин ярко рассказал о достижениях в развитии Крыма, о «замечательных встречах» с выдающимися людьми, в том числе с А. С. Грибоедовым, путешествовавшим по Крыму в эти же сроки, а также с командиром Балаклавского греческого пехотного батальона Ф. Д. Ревелиоти, героем второй Архипелагской экспедиции. Сегодня описание этих встреч становится важным свидетельством эпохи и необходимым материалом для комментирования крымских «Путевых заметок» А. С. Грибоедова, фрагмент из которых о пребывании драматурга в Балаклаве 1 – 2 июля 1825 г. становится предметом анализа в статье. Локально-исторический метод Н. П. Анцифорова в анализе текста позволяет представить процесс формирования авторского «образа местности» (Балаклавы, поселений юго-западного побережья Крыма) в зависимости от понимания автором глубинных исторических, географических, этнокультурных процессов, событийных впечатлений, психологического восприятия деталей реальности. При всей краткости, балаклавские записи Грибоедова пронизаны эмоциональной привязанностью автора к историческому вопросу о крымских греках, радостью восстановления греческой этнокультуры в Крыму. В статье впервые приводятся документы Государственного архива Республики Крым о воинской судьбе выходца с древнейшего Пелопоннеса «начальника Балаклавы» Георгиевского кавалера Ф. Д. Ревелиоти.

Ключевые слова: «Отечественные записки», жанр «письмо в редакцию», П. П. Свиньин, А. С. Грибоедов, Ф. Д. Ревелиоти, «образ Балаклавы».

ВВЕДЕНИЕ

Современность требует от комментатора литературы путешествий не только уточнения дат и топонимов, но и включения более широкого контекста, предполагающего, в соответствии с локально-историческим методом Н. П. Анцифорова [11], изучение всех факторов влияния местности на сознание человека, на процесс формирования «образа местности» [23; 13]. В этом смысле Путевые заметки А. С. Грибоедова, написанные кратко, для собственного припоминания, «разворачиваются», при внесении комментирующей исторической,

бытовой, этнографической, событийной информации, в «сюжет» психологического восприятия и художественного осмысления. **Цель** статьи: обозначить факторы, влияющие на формирование у Грибоедова образа Балаклавы во время путешествия по юго-западному побережью Крыма.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

«Отечественные записки» Павла Петровича Свиньина (1787–1839) имели в 1820–1830 гг. широкую популярность, при этом сам издатель был известен еще и как автор многих публикаций в журнале. Его авторский образ воспринимался вполне цельным: патриот, живо интересующийся географией, историей, всеми достопримечательностями своей страны, а потому много путешествующий, записывающий и несущий читателям информацию, сохраняющую и сегодня историческую ценность.

Речь пойдет о его письме «Знакомства и встречи на Южном берегу Тавриды. Письмо Издателя Отечественных Записок к Редактору» [20, с. 119–132], написанном, как указывает автор, в Николаеве 3 сентября 1825 г. [20, с. 119]. Редактором журнала на время отсутствия путешествующего по стране Свиньина был известный в петербургских литературных кругах Б. М. Федоров [16]. О его роли в «Отечественных записках» поэт А. Е. Измайлов сообщал кн. Н. А. Цертелеву из С.-Петербурга 14 декабря 1824 г.: «Б. М. Федоров живет ныне в соседстве со мною. Служит он в Департаменте Духовных исповеданий и помогает Свиньину в редакции Отечественных Записок» [22, с. 37].

Путешествие по Крыму П. П. Свиньин совершил в одно время с А. С. Грибоедовым – летом 1825 г.; они даже повстречались, и Свиньин рассказал об этой встрече в письме «Знакомства и встречи на Южном берегу Тавриды». Рассказал подробно и об иных крымских встречах, называя имена и фамилии новых крымских знакомых, отмечая их роль в обустройстве, развитии Крыма [5, с. 124–135]. «Письмо к Издателя» превратилось в объемную публикацию о крымском путешествии, вписывалось в издательскую программу «Отечественных записок»: *познание* России, «разнообразной» «климатами, обитателями и произведениями», богатой

«классическими древностями – мало еще описанными»; описание путешествий гармонично согласовалось с именовани^{ем} журнала и, как объяснялось на первых страницах издания, есть «легкий способ к составлению отечественных летописей». В пример такой деятельности издатель журнала «вооружается» «всеми средствами и усилиями» и «ежегодно посвящает два и более месяцев для поездки во внутренние губернии Государства для соби^{ра}ния отечественных материалов», не щадя «никаких издержек и трудов» [19, с. 1]. В этом смысле жанр «частного» письма-«путешествия» с прямым обращением к Б. М. Федорову («Несколько раз принимался я за перо, чтоб выполнить желание ваше, любезнейший Борис Михайлович, и описать вам путешествие мое по южному берегу Тавриды» [20, с. 119]) оказался оперативным и оптимальным способом донесения актуальной информации в печать, вызывал живой читательский интерес. Доверительные интонации «частного» письма обеспечивали ответное читательское доверие к информации о «прелестной, очаровательной» Тавриде: «<...> Начинают давать цену стране сей и те, кои видели Италию и Швейцарию, и согласитесь, что с водворением помещиков столь просвещенных и с такими способами Таврида вскорости обратится в земной рай» [20, с. 119–120]. Инициативы П. П. Свиньина в «познании» Отечества, давали возможность познакомиться «с обширными просторами Российской империи и населявшими ее народами» [8; 7, с. 42]

Жанр «письмо в редакцию» – «к Редактору», «к Издателю» (варианты: «выписка из письма», «записка» и т. п.) – оказался оптимальным издательским решением, предполагая широчайший тематический и стилевой диапазон «корреспондентских» публикаций, и П. П. Свиньин обращается к нему в ходе дальнейшего путешествия по России («Письмо Изд<ателя> От. Зап. к Редактору из Москвы от 19 октября 1825 года» [20, с. 294–309]. Номера журнала 1825 г. содержали еще несколько «писем Издателя» и объединены были в оглавлении разделом «Переписка», причем вошли сюда письма о кончине императора Александра I: «Письмо из Таганрога от 22 ноября 1825 года, о болезни и кончине Императора Александра Павловича» (в траурной рамке) [20, с. 477–482], «Письмо Издателя в Казань, от 17 декабря 1825 года» [20, с.

482–498], «Второе письмо туда же от 18-го декабря, с приложением Манифеста и всех относящихся к оному актов» [20, с. 499–524].

Письмо «Знакомства и встречи на южном берегу Тавриды» содержит ряд достоверных исторических и бытовых деталей: П. П. Свиньин аккуратно вел подробные путевые записки («несколько толстых книг»). Эти материалы сейчас служат определенным комментарием к крымским событиям, в том числе связанным с путешествием А. С. Грибоедова [9, с. 40, 41]. В частности, П. П. Свиньин восторженно рассказывает о «замечательной» встрече с А. С. Грибоедовым: «Почти на *Чатырдаге* встретился я с Александром Сергеевичем *Грибоедовым*; и сердечно сожалею доселе, что ненастная погода не допустила меня сделать с столь милым товарищем путешествие на вершину сего крымского гиганта, где бы мог он быть лучшим для меня чичеронием, ибо весьма часто посещает из Симферополя высочайшую гору Тавриды, вероятно, чтоб питаться чистым, горным воздухом, вдохновенным для пламенного воображения поэта-психолога. Александр Сергеевич советует путешественникам, желающим познакомиться с Тавридою, или, так сказать, *ориентироваться*, предварительно взбираться на сию гору, ибо в хорошую погоду весь полуостров виден с нее как на блюдечке» [20, с. 130–131]. Радость П. П. Свиньи́на при встрече с Грибоедовым (Грибоедова он хорошо знал, а «Горе от ума» относил к выдающимся русским произведениям и писал об этом [17]) определила вдохновенную лексику сообщения: «милый товарищ», «питаться чистым, горным воздухом», «пламенное воображение поэта-психолога». И хоть использована в тексте не очень выверенная фраза – «почти на Чатырдаге» (т. е., путешественники встретились «почти» на вершине горы или речь идет о подножии Чатырдага – остается вопросом), письмо П. П. Свиньи́на стало «незамедлительным» оповещением читающей публики о путешествии автора «Горя от ума» по Крыму. Характерно притом, что точно подмечена увлеченность Грибоедова величием, красотой и исторической загадкой Чатырдага, центральной горы Крыма [17].

И еще одна встреча, о которой рассказывает Свиньин, может служить «косвенным» комментирующим материалом к путевым Заметкам Грибоедова, в частности, к заметкам о пребывании в Балаклаве. Материалы о маршрутах

путешествия А. С. Грибоедова по Крыму изучались в начале XX в.; в наше время наиболее подробно они исследованы в работах Н. А. Тарховой [26] и С. С. Минчика [9]. Но и при этом остаются вопросы, противоречия, нуждающиеся в пояснениях. Во многом это связано с тем, что рукопись Путевых заметок Грибоедова не сохранилась [2, с. 585–587]; кроме того, Грибоедов при написании путевых заметок без расчета на читателя был очень лаконичен – в отличие от его современников (в том числе и П. П. Свиньина), потому причинно-следственные связи подчас с трудом улавливаются. Скажем, по прибытии в Балаклаву 1 июля 1825 г. Грибоедов записал: «Бухта тихая, как пруд, и местечко балаклавское на подошве западной горы; бухта сжата продолговатыми мысами, на вид безвыходными. Школа, дом Ревельота, церковь, мечеть упраздненная, балконы на улице. Ночью мало видно» [2, с. 328]. «Мало видно», но почему-то среди стросней Балаклавы на берегу бухты Грибоедов сразу выделил именно «дом Ревельота» (правильно: Ревелиоти). Искал? Был знаком с хозяином? Для нас это важно, поскольку, во-первых, уточняет сведения о крымских знакомствах Грибоедова, а во-вторых, – помогает собрать объективную информацию о крымских дворянско-помещичьих кругах 1820–1830-х годов, сыгравших, кстати, немаловажную историческую роль в развитии Крыма. Если предположить, что Грибоедов был знаком с Ревелиоти, то естественно предположить, что он и остановился бы в этом доме на ночь.

Можно предположить также, что А. С. Грибоедов не был лично знаком с главным в Балаклаве человеком, полковником Ревелиоти, но, точно, знал о нем и его гостеприимстве из книги И. М. Муравьева-Апостола «Путешествие по Тавриде в 1820 году», которую возил с собой [2, с. 587]. Муравьев-Апостол рассказывал, что в Балаклаве останавливался в доме «заслуженного, пораненного начальника Балаклавы и Греческого батальона Ревелиотиса»: «Он всех заезжающих к себе принимает, <...> и вся семья его старается, как бы лучше угодить и чем бы лучше угостить. Чистенький, веселый домик его стоит на конце города, на восточном берегу узкоустой гавани, которая, будучи стеснена между двух высоких гор, сходствует более с рекою, нежели с заливом морским. Против комнаты моей, с южной стороны, я вижу на краю скалы, над самым устьем гавани, висящую Генуэзскую башню»

[25, с. 301–302]. Такого описания, собственно, достаточно, чтобы выделить среди прочих домов Балаклавы дом Ревелиоти. Более того, в книге И. М. Муравьева-Апостола Грибоедов мог прочесть не только о «начальнике Балаклавы», но и о балаклавских жителях – греках: «Подлинно, весь этот город населен Греками, потомками тех морейцев, которые передались нам во время пребывания нашего флота в Архипелаге в 1770 году.

<...> Число сих Греков здесь простиралось вначале до 2000 человек и более, но теперь уменьшилось до 440, настоящий комплект Греческого батальона, коего служба состоит в содержании караулов по южному берегу до Судака» [25, с. 302]. О греческих караулах упомянул и Грибоедов, но с тем уточнением, что в Симеизе береговой кордон охраняют казаки, а «далее содержит его балаклавский полк» [2, с. 327]. Это значит, что Грибоедов разобрался в распределении охранных зон и, следовательно, знал фамилию начальника Греческого батальона, штаб-квартира которого находилась в Балаклаве.

В Балаклаве, несмотря на многообещающие описания Муравьева-Апостола, Грибоедов остановился на ночлег не в гостеприимном доме Ревелиоти, а в местном трактире: «Комната моя в трактире с бильярдом. Морская рыба макрель, кефала» [2, с. 328]. Можно, впрочем, понять ситуацию: до городка Грибоедов добрался ночью, усталый, преодолев путь по Чертовой лестнице из Кучук-Коя до Байдарской долины, а далее – до Балаклавы. Кроме того, и дальнейший план его путешествия был напряженным. Сразу по прибытии в Балаклаву он договаривается о завтрашней морской поездке: «Дежурный капитан. Готовится мне ялик для прогулки по бухте, на другой день, на рассвете» [2, с. 328]. Заметим, что это были самые короткие ночи в году, значит, Грибоедов прибыл в Балаклаву 1 июля не ранее 21 часа (поскольку уже стемнело). До июльского рассвета (допустим, в 5 часов) оставалось совсем мало времени на необходимый отдых, и предпочтительнее было одиночество в трактире.

На рассвете 2 июля: «Поутру, бухтою, вниз к устью, – не видать никакого выхода; на протяжении до открытого моря на 1½ версты заслонено утесами с обеих сторон; слева замок, полукруглый залив по выходе в море. Дельфины и бакланы. Плыдем в оба направления, к востоку Святой Нос, как будто развалины монастыря»

[2, с. 328]. Возвратились с морской прогулки, предположим, в 10 часов утра; при ярком солнце Балаклава увиделась в новых и «приятных» подробностях: «Воротясь назад, приятный вид местечка – в церковной ограде кипарис, мечеть внизу, старая церковь в горе, школа – самое чистенькое здание. Настоящий грек, слуга в трактире, пылает желанием сразиться с греками и сдирает с меня втридорога за квартиру» [2, с. 328]. Необходимое замечание: во фразе «*Настоящий грек, слуга в трактире, пылает желанием сразиться с греками*», видимо, пропущено слово; следует понимать так: «сразиться *вместе* с греками» – ведь «сразиться» рвется «*настоящий грек*». Еще отметим: Грибоедов увидел в ограде греческой церкви не *кипарисы* – как зеленое украшение, а *один кипарис* – видимо, *знак* далекой родины.

В первой половине дня 2 июля Грибоедов покидает Балаклаву: «Уезжаем из Балаклавы назад к верху бухты, налево в гору, вправо внизу Кадикой, церковь беленькая, приятный вид после запачканных мечетей, еще в гору, мимо Корани (все 4 деревни греческие). Хорошо отстроенные домики» [2, с. 328]. Грибоедов отправляется на мыс Фиолент в Георгиевский монастырь, причем там успевает спуститься к морю по знаменитой монастырской лестнице («Глаз меня обманул: гораздо глубочайший спуск, чем я думал» [2, с. 329]), искупаться в холодной, «как лед, воде» и совершить затяжной подъем («Назад подъем тяжел» [2, с. 329]); «под вечер» он прибывает в Севастополь и дотемна гуляет по городу: «Батарея, закат солнца, иду на Графскую пристань» [2, с. 329].

Итак, Грибоедов рассчитывал быть в Севастополе вечером 2 июля, и при таком плане предстоящих экскурсий не мог задерживаться в Балаклаве; визита к Ревелиоти не было. Не было, судя по всему, и предварительного знакомства, которое обязывало бы нанести визит. Впрочем, хозяин мог быть в отъезде...

Балаклавский дом Ревелиоти, выделявшийся на фоне остальных строений, был богатым и добротным. Известно, кстати, что спустя три месяца, осенью 1825 г., в этом доме в Балаклаве завтракал император Александр I, что убеждает нас в несомненном авторитете Ревелиоти в Крыму. О балаклавском доме Ревелиоти упоминает и Анатолий Демидов, посетивший Крым через двенадцать лет, в 1837 г.: «Теперешняя Балаклава есть не иное что как кучка хижин, обнесенная полуразвалившимися

стенами. В этом городке замечательны только главная улица с запустевшими лавками, церковь, довольно красивая, и здание, в котором живет начальник Греческого батальона» [3, с. 367]. В книге А. Демидова высказано даже мнение, что, «если бы Балаклава не была местопребыванием штаба арнаутов, то, несмотря на свое прекрасное приморское положение, она не стоила бы отметки на географической карте», поскольку живущие здесь греки «занимаются лишь земледелием», а сам город «не производит никакой торговли»: «Греческая милиция, носящая имя *арнаутов*, состоит из батальона, которому исключительно поручено содержать караул на берегах Крыма. Штаб этой милиции имеет свое местопребывание в маленьком приморском городке Балаклаве: отсюда караулы рассылаются по разным точкам берега, в которых присутствие их считается нужным» [3, с. 321–322].

Почему греков называли арнаутами, у Демидова нет пояснений, но рассказана история балаклавских греков: их вербовали на Архипелаге во время Русско-турецкой войны 1769 г.; по окончании войны они поселились в России, получили земли, образовали полк и остались служить в Балаклаве; полк назван Греческим Балаклавским пехотным батальоном. Автор первого путеводителя по Крыму [14] Шарль Монтандон нашел объяснение названию «арнауты»: во время операций в 1777 г. против мятежных татар «греческий полк неоднократно доказывал свою отвагу». Прозвище «арнаутский» было дано ему татарами, «загнанными в горы и разбитыми в их укреплениях»: «Полк внушал страх, и при его появлении татары спасались бегством, крича «Arnaout Guelir!» (арнауты здесь)» [10, с. 262].

А. С. Грибоедов старался вникнуть в историю крымских греков-христиан, составить политическую оценку исторических миграций и итогов нового заселения Крыма греками после 1783 г. Так, мы можем встретить в его Заметках ряд упоминаний о греках: у Никитского сада – «заглохшая тенистая тропа посреди одичалых остатков греческого садоводства», а также «в перелеске руины греческой церкви» [2, с. 326]; вокруг Никиты «запущенные и оброшенные сады греков, выведенных в Мариуполь»; «Аутка – греческое селение в сторону от дороги, но в ней все по-татарски» [2, с. 326], в Севастополе – «полуразрушенная внутренность церкви (живопись: святой с ликом, стертый)» [2, с. 329]. Грибоедов не скрывает

удовлетворения, увидев на подъезде к заселенной «новыми» греками Балаклаве сады и обработанные поляны [2, с. 328]; в Кадикое (близ Балаклавы) его радует «церковь беленькая, приятный вид после запачканных мечетей» [2, с. 328]. «Приятный вид» Балаклавы, посаженный в церковной ограде кипарис, «чистенькое» здание школы – эти впечатления Грибоедова логично связываются с деятельностью начальника Балаклавы.

Но что знаем мы о командире Балаклавского греческого пехотного батальона Ревелиоти? В комментарии к крымским Заметкам А. С. Грибоедова сказано: «Ревельот (Ревельоти) Федор Дмитриевич – полковник, командир Балаклавского греческого батальона, грек по национальности, житель Балаклавы» [2, с. 597]. Здесь неточность: имя полковника Ревелиоти не Федор, а Феодосий (Теодосиос Ревелиотис). Неточности объясняются тем, что и сегодня многие материалы о Ревелиоти, хранящиеся в Государственном архиве Республики Крым, остаются неизвестными. Это обуславливает включение этих материалов в настоящую статью: они станут комментарием к тому, что не договорил о «заслуженном, пораненном начальнике Балаклавы» И. М. Муравьев-Апостол (и комментаторы к его книге [25, с. 476]), а также к встрече П. П. Свиньина на Чертовой Лестнице (о чем расскажем далее), к балаклавским записям А. С. Грибоедова. Будем придерживаться хронологического принципа подачи архивных документов и, по возможности, сохранять исторические особенности текстов.

Один из самых ранних документов, который привлечем для восстановления родословной Георгиевского кавалера Ф. Ревелиоти, – письмо из Греции от Архиепископа Константинопольского, Нового Рима и Вселенского Патриарха Каллинипа (датировано 1805 годом; подлинник сохранен и переведен с греческого языка). Узнаем, что Феодосий Ревелиоти «имеет свое происхождение из города Трополиса» (Триполиса), «что в Пеллопонисе» (так в документе. – Л. О., Д. П.); что он «благочестив и православен»: *«<...> Сын же он честных благородных и благочестных родителей, и во многих общественных делах в своем отечестве служивших с усердием, как мы совершенно уверились свидетельством его единоземцев, крещен православно. <...> Известно, что он от дворянского*

поколения» [1, лл. 28, 13–14]. Предположительный год рождения Ф. Ревелиоти 1764 или 1766: в семейном списке за 1811 год указано, что ему 47 лет (стало быть, родился в 1764 году) [1, л. 1], а в семейном списке за 1820 год – 54 года (в этом случае год рождения 1766) [1, л. 28].

В послужном списке за 1811 год, приложенном к делу о признании подполковника Феодосия Ревелиоти «во дворянском достоинстве», значится, что службу он начал прапорщиком в гребной флотилии 20 октября 1787 г. в Средиземном море; 20 мая 1791 г. получил звание поручика. Теперь приведем документ подробнее, здесь и далее выделив подлинные строки курсивом: *«В походах и делах против неприятеля был на судне «Минерва» (Северный архипелаг, 1788-го июля 13-го), в сражении с турецким судном под островом Занте, которое и пленили августа 20-го в сражении с турецким флотом». Между островами Родос и Карпатос «789-го апреля 8-го на том же судне отправился в Средиземное море. Мая 6-го в сражении с турецким флотом под островом Тино. Октября 12-го в сражении с двумя турецкими эскадрами под островом Тасом. 790-го года в марте – мае в сражении с турецким и алжирским флотами между островами Андрос и Киемдора, где получил рану в голову и саблю во время абордажа. Января 31-го 1797 г. переведен в Балаклавский греческий пехотный батальон с назначением в должность капитана»* [1, л. 21].

В 1807 г. Ф. Ревелиоти во время «бывших в Крыму военно-политических обстоятельств, употребляя оные по препорученностям г-на адмирала и кавалера маркиза де-Траверсе, и сверх того по повелению господина генерал-лейтенанта Пущина, имел в распоряжении своем все состоящие по южному берегу Черного моря от Севастополя до города Феодосии кордоны» [1, л. 22]. А в 1810 г. Ф. Ревелиоти, прибывши с Черноморским флотом «к Анадольским берегам» к городу Платан, *«октября 17-го отправился с препоручением, отданном для десанта гребными судами на анадольский берег к Платану, где с всевозможной поспешностью сошедши на берег, выгнал неприятеля из закрытых кустарниками вырытых ложементов и, поразив оною, невзирая на превосходную силу, коего было более четырех тысяч человек, напал на неприятельскую батарею, из трех пушек состоящую. Сбил с оной неприятеля и, овладевши оною, запленил пушки. При взятии*

батареи ранен двумя пулями в правый бок и одною – в правую руку. В штрафах не бывал» [1, л. 22].

К бою 17 октября 1810 года имеет отношение еще один документ – аттестат, заверенный контр-адмиралом, командующим Черноморской эскадрой, «кавалером Ордена Святого великомученика и Победоносца Еоргия 4 класса и Равноапостольного князя Владимира третьей степени» Алексеем Сарычевым¹, который подтверждает, что Ревелиоти «во всю компанию находился на флагманском корабле «Полтаве», замечен «поведения отлично хорошего», подчиненных «содержал в порядке и дисциплине»: *«Во время высадки при турецком городе Платан десанта, будучи начальником одного, напал на неприятеля с отличною храбростию и неустрашимостию и, хотя был тяжело ранен, но он, презирая болезнь и всеопасность, поражал в больших толпах неприятелей, при чем спас жизнь мичмана Ольховского от нанесенного было неприятельского удара, который он отклонил и нападавшего пересек пополам; во всем выше прописанном отдавая ему, Ревелиоти, мою справедливую признательность и похвалу, долгом поставляю рекомендовать достойным к важнейшим препоручениям <...>.*

Ноября 10 дня 1810 года» [1, л. 7].

Раненный в бою Ф. Ревелиоти потерял сознание, но вынесен был товарищами. 16 ноября 1810 года, через месяц после сражения под Платаной, майор Ревелиоти за боевые заслуги получил благодарственное письмо от герцога де Ришелье. Письмо это

¹ К сведению: контр-адмирал Алексей Андреевич Сарычев (1760-1827) в 1810 г. был назначен на должность флотского начальника в Севастополе; командовал Черноморской эскадрой у берегов Анатолии; с 1820 г. вице-адмирал. И к чести его помянем, что сыновья его – *Василий, Александр, Гавриил* – продолжили военно-морскую династию; его внуки сражались за Севастополь в Крымскую войну [15]: *Федор Васильевич Сарычев*, лейтенант, командовал 2 флотским батальоном на 4 бастионе; несколько раз ранен; Георгиевский кавалер, впоследствии – контр-адмирал [8, с. 68]; *Алексей Васильевич Сарычев*, штабс-капитан, раненный на 1-ом бастионе в ночь с 20 на 21 августа 1855 г. в бок, руку и обе ноги; умер во время переноски на перевязочный пункт; похоронен на Михайловском кладбище в Севастополе; могила не сохранилась [24, с. 185–186]; *Илларион Васильевич Сарычев* служил на Черноморском флоте; дослужился до чина капитана 2 ранга.

во многих смыслах показательное, приведем фрагмент: «Я имел удовольствие получить донесение генерал-майора Гангеблова о беспримерной храбрости, оказанной Вами при местечке Платане против турков в виду всего флота нашего 17 октября, где Вы и ранены двумя пулями. Приятнейшим долгом поставляю объявить Вам, г. майор, чувствительнейшую мою благодарность с уведомлением <...> о приличном награждении Вас и нижних чинов, значащихся в списке, доставленном Вами ко мне при рапорте № 437, равно о доставлении пенсии оставшимся семействам после убитых в том деле унтер-офицеров и рядовых <...>» [1, л. 23].

Приведенные документы подтверждают военные заслуги Ф. Ревелиоти. 4 июня 1813 года майор, кавалер ордена Св. Георгия Ф. Ревелиоти причислен к Таврическому дворянству [1, л. 26]. В 1825 г., когда Грибоедов прибыл в Балаклаву, Ф. Ревелиоти был уже полковником. Сказанное приводит к пониманию, что Грибоедов, если не был лично знаком с Ф. Ревелиоти, то знал о нем немало, а в ночной Балаклаве дом Ревелиоти ему мог показать любой встречный. Но был ли Ф. Ревелиоти в это время дома? Здесь нам и пригодится рассказанная в письме П. П. Свиньина история случайной встречи с семейством Ревелиоти на Чертовой лестнице (Шайтан-Мердвен), труднопроходимой горной тропе: «Приблизившись к лестнице, служащей единственным сообщением Байдарской долины с Южным берегом, я усмотрел перпендикулярно надо мною движущихся людей, едва приметных по высоте скалы. О, ужас! Казалось, они падают, пропадают! Я обомлел от страха; но вскоре увидел их висящими на середине отвесного утеса; вскоре я их опять потерял, и потом они опять явились еще ниже: тут уже различил я, что в числе кавалькады были и дамы. Еще несколько раз путешественники пропадали из глаз моих и являлись ниже и ниже; еще несколько раз я обмирал за бесстрашных сих дам, воображая, что неверный шаг лошадей на сей круто-вьющейся лестнице – есть верная смерть. Но они съехали благополучно, без малейшего приключения, и я узнал, что это был Полковник Ривильоти со своею фамилиею, ехавший из Балаклавы в Зименс» [20, с. 130].

Зименс (совр.: Симеиз), как выясняется из того же письма П. П. Свиньина, – «богатейшее имение», «отстоящее от Алупки в 4-х верстах» и «принадлежащее

Дмитрию Васильевичу Нарышкину, полковнику Ривильоти и полковнику Франку» [20, с. 129]. Стало быть, семейство Ревелиоти добиралось из Балаклавы в собственное имение в Симеизе. Подобные переезды были для семьи, несомненно, делом хлопотным, а потому переезжали не на короткий срок. К слову: после ухода в отставку в 1831 г. Ф. Д. Ревелиоти с семьей поселился в Симеизе.

Судя по всему, до описанной встречи П. П. Свиньин не был знаком с Ревелиоти (иначе не написал бы: «они съехали» – «я узнал, что это был полковник Ревелиоти со своею фамилией»). Что известно о семействе Ф. Ревелиоти? По сохранившемуся семейному списку на 1820 год, приложенному к прошению о занесении семьи Ф. Ревелиоти в дворянскую книгу Таврической губернии, следует, что Феодосий Ревелиоти женат на дворянке Марии, Павловой дочери, 37 лет. Дети: Петр – 7 лет (1813 г. р.), Павел – 5 (1815 г. р.), Арестид – 4 (1816 г. р.), Елена – 20 лет (1800 г. р.), замужем, Аспазия (в других документах – Эспазия) – 12 лет (1808 г. р.). Из более поздних документов узнаем, что у Ф. Ревелиоти был сын Ксенофонт, видимо, родившийся после 1820 г. В семье жили также приехавшие из Греции два родных племянника Ф. Д. Ревелиоти, служившие в Греческом пехотном батальоне: Иван, сын Н. Д. Ревелиоти (в 1820 году ему 21 год) и 19-летний (в 1820 году) Павел, сын И. Д. Ревелиоти [1, л. 31–32]. Таким образом, в «кавалькаде», увиденной Свиньиным, могли быть старшие сыновья Ф. Д. Ревелиоти, дочери, племянники – т. е., умевшие хорошо держаться в седле.

Жена Ф. Д. Ревелиоти с младшими детьми могла оставаться дома в Балаклаве, где семья имела жительство [1, л. 31–32] и где ей принадлежали мельница, «разные строения, то есть дома и лавки» [1, л. 10–11]. В 1829 г. Ф. Д. Ревелиоти стал *генерал-майором*, в 1830-е гг. он является одним из самых состоятельных землевладельцев в Крыму: ему принадлежало 15058 десятин [21, с. 166–167].

Итак, мы расширили контекстом балаклавский сюжет в путевом дневнике Грибоедова. Когда мы размышляем о том, как А. С. Грибоедов в ходе крымского путешествия оценивал складывающуюся обстановку (с учетом времени, места, характера и т. д.) и поступал в этой обстановке, воспользуемся формулой, предложенной В. А. Кошелевым – «Грибоедов в “предлагаемых обстоятельствах”»

[4]. Обстоятельства пребывания Грибоедова в Балаклаве неожиданно связываются с событием случайной встречи П. П. Свинына с семейством Ф. Д. Ревелиоти, о которой и рассказано в «письме к Редактору» «Отечественных записок».

ВЫВОДЫ

Путешествие А. С. Грибоедова по Крыму было предпринято с познавательной целью, о чем свидетельствуют его путевые заметки. Из них следует также, что Грибоедов целенаправленно использовал каждый час, не считаясь с усталостью, легко примиряясь со спартанскими условиями, в которых приходилось ночевать (например, на Чатырдаге), всегда четко и подробно планировал маршрут на несколько дней вперед и строго придерживался своего плана.

О командире Балаклавского греческого батальона Ф. Д. Ревелиоти и его боевых заслугах Грибоедов, несомненно, слышал и знал (в том числе из ярких описаний в книге И. М. Муравьева-Апостола). История крымских греков, их исторические памятники, занятия, жилища, способы хозяйствования, судя по упоминаниям в путевых заметках, живо интересовала Грибоедова. В этом смысле беседа с Ревелиоти могла бы дополнить его наблюдения. Но, опираясь на сведения П. П. Свинына в «письме Редактору», можем допустить, что в это время Ф. Д. Ревелиоти в Балаклаве не было, он уехал в свое симеизское имение. Описанная П. П. Свиныным картина преодоления семьей Ревелиоти перевала Чертова Лестница (на большой высоте, в горных обвалах) щемяще напоминала о генетически усвоенных архипелагскими греками навыках горной верховой езды, о их драматичной военной истории конца XVIII – начала XIX вв., о воинских заслугах Георгиевского кавалера Ф. Д. Ревелиоти (о чем знали Свинын и Грибоедов, но не знают наши современники – для них представлены архивные документы), о переселении в Крым, о молодом поколении теперь уже *крымских* греков с античного Пелопоннеса (приведены документы о семье Ревелиоти).

Пребывание Грибоедова в Балаклаве было кратковременным (поздний вечер 1 июля – утро 2 июля), но, видимо, достаточным для вынесенных впечатлений. Грибоедов-дипломат хорошо представлял политическую картину в период

заклучения Кучук-Кайнарджийского договора, сочувственно относился к грекам, пережившим «исход» из Крыма в 1778 г. Разумеется, он детально знал о первой и второй Архипелагских экспедициях; военная судьба и личная храбрость Ф. Д. Ревелиоти не могла не вызывать уважения. «Образ» Балаклавы логично связывался с личностью Ревелиоти. Важное примечание: в Балаклаве Грибоедов не пошел осматривать генуэзскую крепость (что делали все путешественники), а удовлетворенно отметил устроенную архипелагскими греками жизнь. Вовсе не случайно он ограничился немногословным описанием Балаклавы. «Чистенькая» школа, церковь, кипарис, ареал обитания которого Средиземноморье, а также «дом Ревельота», домики, трактир с бильярдом, макрель и кефаль на столе – эти слова в его Путевых заметках стали «ключевыми» приметами в сложившемся «образе» Балаклавы.

Список литературы

1. Государственный архив Республики Крым. – Ф. 49, оп. 1, ед. хр. 6384.
2. Грибоедов А. С. Полн. собр. соч. в 3-х т. / Гл. ред. С. А. Фомичев. – СПб, 1995–2006. Т. 2. Драматические сочинения. Стихотворения. Статьи. Путевые заметки. – СПб: «Нотабене», 1999. – 618 с.
3. *Демидов Ан.* Путешествие в Южную Россию и Крым, через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1837 году Анатолием Демидовым, членом Императорской Санкт-Петербургской Академии Наук и Искусств, Императорского С.-Петербургского университета и Академий Парижской, Мюнхенской и Стокгольмской. – М.: В типографии Александра Семена, 1853. – 543 с.
4. Кошелев В. А. Грибоедов в “предлагаемых обстоятельствах” / ИРЛИ РАН. – СПб.: «Изд. “Росток”», 2020. – 336 с.
5. Крымский миф в русской культуре первой половины XIX в. Свод малоизвестных свидетельств современников. Изд. подгот.: К. В. Борисова, А. В. Кошелев, В. А. Кошелев, Л. А. Орехова, Д. К. Первых, А. С. Шеремет; науч. ред В. А. Кошелев. – Великий Новгород – Симферополь: ООО «Растр», 2017. – 768 с.

6. Кузьминов П. А., Тахушева И. С. Кавказ в редакционной политике журнала «Отечественных Записках» (1818-1867 гг.) // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2016. – № 4. – С. 81–87.
7. Кузьминов П. А., Тахушева И. С. П. П. Свиньин и трансляция истории народов Северного Кавказа в «Отечественных Записках» (1818-1838) // Научная мысль Кавказа. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2018. – № 2. – С. 41–47.
8. Ляшук П. М. Герои «Севастопольской страды». Кавалеры орденов Св. Георгия за оборону Севастополя в 1854–1855 гг. / Биографический справочник. – Симферополь: Изд-во «Таврия-Плюс», 2001. – 127 с.
9. Минчик С. С. Грибоедов и Крым: монография. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2011. – 275 с.
10. Монтандон Ш. Путеводитель путешественника по Крыму, украшенный картами, планами, видами и виньетами и предваренный введением о разных способах переезда из Одессы в Крым / Пер. с франц. Орехова В. В. – К.: Издательский дом «Стилос», 2011. – 416 с.
11. Московская Д.С. Н.П. Анциферов и художественная местнография русской литературы 1920–1930-х гг.: к истории взаимосвязей русской литературы и краеведения". – М.: ИМЛИ РАН, 2010. – 432 с.
12. Орехов В. В. В лабиринте крымского мифа. – Симферополь – Н. Новгород: ООО «Растр», 2017. – 579 с.
13. Орехов В. В. Литературное крымоведение и проблема исторической истины в образовательном процессе // Современная картина мира: крымский контекст: коллект. моногр. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. – С. 164–192.
14. Орехов В. В. Первый путеводитель по Крыму // Монтандон Ш. Путеводитель путешественника по Крыму, украшенный картами, планами, видами и виньетами и предваренный введением о разных способах переезда из Одессы в Крым / Ш. Монтандон; пер. с франц. В. В. Орехова. – Киев: Изд. дом «Стилос», 2011. С. 10–39.
15. Орехова Л. А., Орехов В. В., Первых Д. К., Орехов Д. В. Крымская Илиада. Крымская (Восточная) война 1853–1856 годов глазами современников:

- литература, архивы, пресса [Текст] / Л. А. Орехова, В. В. Орехов, Д. К. Первых, Д. В. Орехов. – Симферополь: СГТ, 2010. – 480 с.
16. Орехова Л. А. Об одном эпизоде из литературной жизни 1823 года // «Липецкий потоп» и пути развития русской литературы, (9–12 ноября 2006 г., г. Липецк): Сб. научных статей [по итогам Международной научной конференции]. – Липецк: Липецкий гос. пед. ун-т, 2006. – С. 67–76.
 17. Орехова Л.А. Чатырдаг как объект географических и исторических интересов А. С. Грибоедова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. – 2020. – Т. 6 (72). – № 3. – С. 177–205.
 18. Орехова Л. А. Январь 1945 года: юбилей А. С. Грибоедова в Крыму // XIII Крымские Международные Михайловские литературно-ономастические чтения. Мат-лы конференции / Гл. ред. А. В. Петров. Отв. ред. В. М. Калинин. – Симферополь: КФУ им. В. И. Вернадского, 2019. – С. 33–40.
 19. Отечественные Записки. – СПб.: В тип. В. Плавильщикова, 1822. – Ч. IX. – 432 с.
 20. Отечественные записки. – СПб. : Типография А. Смирдина. 1825. – Ч. XXIV. – № 66–68. – 528 с.
 21. Петрова М. М. История семьи Ревелиоти (по материалам ЦГААРК) // Греция и славянский миф: сборник научных статей. – Симферополь: Крымский Архив, 2002. – С 165–170.
 22. Письма А. Е. Измайлова князю Н. А. Цертелеву / Публ. [вступ. ст. и примеч.] С. Кострова // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. – М. : Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1994. – С. 32–42.
 23. Святославский А. В. Анциферовские принципы анализа художественной пространственной среды как методическая основа современного литературного краеведения и экскурсоведения // Н.П. Анциферов. Филология прошлого и будущего. По материалам Междунар. науч. конф. Первые Московские Анциферовские чтения Москва, 25-27 сентября 2012 г. – М.: ИМЛИ РАН, 2012. – С. 32–37.

24. Севастопольский синодик. 1854–1856. Книга памяти офицеров Российской армии и флота, погибших, умерших от ран и болезней при обороне города Севастополя и в ходе боевых действий в период с сентября 1854 по 1856 годы. Вып. 1. / Сост.: П. М. Ляшук, А. В. Ефимов. – М., 2004. – 256 с.
25. Сентиментальные путешествия в Тавриду: П. И. Сумароков, И. М. Муравьев-Апостол. / Изд. подг. И. С. Абрамовская, А. А. Охременко; науч. ред. В. А. Кошелев. – Великий Новгород – Симферополь – Н. Новгород: ООО «Растр», 2016. – 507 с.
26. Тархова Н. А. Грибоедовские места. – М.: Минувшее, 2007. – 510 с.

References

1. State Archive of the Republic of Crimea. F. 49, op. 1, ed. hr. 6384, ll. 8, 13–14.
2. Griboedov A. S. *Polnoe Sobranie Sochinenii: v 3-kh t.* [Complete works in 3 volumes]. Gl. red. S. A. Fomichev. St. Petersburg, 1995-2006. T. 2. Dramaticheskie sochineniya. Stikhotvoreniya. Stat'i. Putevye zametki [Dramatic compositions. Poems. Articles. Travel notes]. St. Petersburg: Notabene" Publ., 1999. 618 p.
3. Demidov An. *Puteshestvie v Yuzhnyu Rossiyu i Krym, cherez Vengriyu, Valakhiyu i Moldaviyu, Sovershennoe v 1837 godu Anatoliem Demidovym, Chlenom Imperatorskoi Sankt-Peterburgskoi Akademii Nauk i Iskusstv, Imperatorskogo S.-Peterburgskogo Universiteta i Akademii Parizhskoi, Myunkhenskoi i Stokgol'mskoi* [A journey to southern Russia and Crimea, through Hungary, Wallachia and Moldavia, made in 1837 by Anatoly Demidov, a member of the Imperial St. Petersburg Academy of Sciences and Arts, the Imperial St. Petersburg University and the Academies of Paris, Munich and Stockholm]. Moscow: V tipografii Aleksandra Semena Publ., 1853. 543 p.
4. Koshelev V. A. *Griboedov v "predlagaemykh obshchitel'stvakh"* [A. Griboedov in the "proposed circumstances"] / IRLI RAS. - St. Petersburg: «Rostok publishing house», 2020. 336 p.
5. *Krymskii mif v russkoi kul'ture pervoi poloviny XIX v. Svod Maloizvestnykh Svidetel'stv Sovremennikov* [Crimean myth in Russian culture of the first half of the 19th century. A collection of little-known testimonies of contemporaries]. Izd. podgot.: K. V. Borisova,

- A. V. Koshelev, V. A. Koshelev, L. A. Orekhova, D. K. Pervykh, A. S. Sheremet; nauch. red. V. A. Koshelev. Velikiy Novgorod – Simferopol: OOO "Rastr" Publ., 2017. 768 p.
6. Kuzminov P. A., Takhusheva I. S. *Kavkaz v redaktsionnoj politike zhurnala «Otechestvennykh Zapiskakh» (1818-1867 gg.)* [Kavkaz in the editorial policy of the journal «Otechestvennye Zapiski» (1818–1867)]. Scientific thought of the Caucasus. Rostov-on-Don: NCSC HS, 2016. No. 4. pp. 81–87.
 7. Kuzminov P. A., Takhusheva I. S. *P. P. Svin'in i translâciâ istorii narodov Severnogo Kavkaza v «Otechestvennykh Zapiskakh» (1818–1838)* [P. P. Svinin and the translation of the history of the peoples of the North Caucasus in «Otechestvennye Zapiski» (1818–1838)]. Scientific thought of the Caucasus. Rostov-on-Don: NCSC HS, 2018. No. 2. pp. 41–47.
 8. Lyashuk P. M. *Geroi «Sevastopol'skoj strady». Kavaleriy ordenov Sv. Georgiâ za oboronu Sevastopolâ v 1854-1855 gg.* [Heroes of the "Sevastopol Strada". Cavaliers of the Order of St. George for the defense of Sevastopol in 1854–1855]. Biographical directory. Simferopol: Publishing House «Tavria-Plus», 2001. 127 p.
 9. Minchik S. S. *Griboedov i Krym: monografiya* [Griboyedov and Crimea: monograph]. Simferopol: Biznes-Inform Publ., 2011. 275 p.
 10. Montandon Sh. *Putevoditel' Puteshestvennika po Krymu, Ukrashennyyi Kartami, Planami, Vidami i Vin'etami i Predvarenniyi Vvedeniem o Raznykh Sposobakh Pereezda iz Odessy v Krym* [Traveler's guide to Crimea, decorated with maps, plans, views and vignettes and preceded by an introduction about different ways of moving from Odessa to Crimea]. Sh. Montandon; per. s frants. V. V. Orekhova. Kiev: Izdatel'skii dom "Stilos" Publ., 2011. 416 p.
 11. Moskovskaya D.S. *N.P. Antsiferov i khudozhestvennaya mestnografiya russkoj literatury 1920–1930-kh gg.: k istorii vzaimosvyazey russkoj literatury i kraevedeniya* [N. P. Antsiferov and art bestography Russian literature of 1920-1930s: the history of interrelations of Russian literature and local history]. M.: IWL RAS, 2010. 432 p.
 12. Orekhov V. V. *V Labirinte Krymskogo Mifa* [In the maze of the Crimean myth]. Simferopol – N. Novgorod: OOO «Rastr» Publ., 2017. 579 p.

13. Orekhov V. V. *Literaturnoe Krymovedenie i Problema Istoricheskoi Istiny v Obrazovatel'nom Protsesse* [Literary Crimean studies and the problem of historical truth in the educational process]. *Sovremennaya Kartina Mira: Krymskii Kontekst: kollektivnaya monografiya*. Simferopol: IT «ARAIL» Publ., 2017. P. 164–192.
14. Orekhov V. V. *Pervyi putevoditel' po Krymu* [The first guide to Crimea]. *Putevoditel' Puteshestvennika po Krymu, Ukrashennyi Kartami, Planami, Vidami i Vin'etami i Predvarennyi Vvedeniem o Raznykh Sposobakh Pereezda iz Odessy v Krym. Sh. Montandon*; per. s frants. V. V. Orekhova. Kiev: Izdatel'skii dom "Stilos" Publ., 2011. P. 10–39.
15. Orekhova L. A., Orekhov V. V., Pervykh D. K., Orekhov D. V. *Krymskaja Iliada. Krymskaja (Vostochnaja) Vojna 1853–1856 Godov Glazami Sovremennikov: Literatura, Arhivy, Pressa* [Crimean Iliad. Crimean (Eastern) War of 1853–1856 through the Eyes of Contemporaries: Literature, Archives, Press]. Simferopol': SGT Publ., 2010. 480 p.
16. Orekhova L. A. *Ob odnom ehpizode iz literaturnoj zhizni 1823 goda. «Lipetskij potop» i puti razvitiya russkoj literatury* [About one episode from the literary life of 1823]. «Lipetsk flood» and the ways of development of Russian literature, (November 9-12, 2006, Lipetsk): Collection of scientific articles [following the results of the International Scientific Conference]. - Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University., 2006. pp. 67–76.
17. Orekhova L. A. *Chatyrdag kak ob"ekt geograficheskikh i istoricheskikh interesov A. S. Griboedova* [Chatyrdag as an object of geographical and historical interests of A. S. Griboyedov]. Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. 2020. Volume 6 (72). No. 3. pp. 177–205.
18. Orekhova L. A. *Yanvar' 1945 goda: yubilej A. S. Griboedova v Krymu* [January 1945: the anniversary of A. S. Griboyedov in the Crimea]. XIII Crimean International Mikhailovsky Literary and onomastic readings. Mat-ly conferences. GL. edited by A. V. Petrov. Resp. edited by V. M. Kalinkin. Simferopol: V. I. Vernadsky KFU, 2019, pp. 33–40.
19. *Otechestvennye Zapiski*. St. Petersburg: In type. V. Plavilshikov, 1822. P. IX. pp. 2–4.

20. Otechestvennye Zapiski. St. Petersburg: A. Smirdin's Printing house. 1825. P. 24. No. 66-68. 528 p. pp. 119–131.
21. Petrova M. M. *Istoriya sem'i Revelioti (po materialam TSGAARK)* [The history of the Revelioti family (based on the materials of the CSAARC)]. Greece and the Slavic Myth: a collection of scientific articles. Simferopol: Crimean Archive, 2002. pp. 165–170.
22. *Pis'ma A. E. Izmajlova knyazyu N. A. Tsertelevu* [Letters of A. E. Izmailov to Prince N. A. Tsertelev]. Publ. [introduction and notes] S. Kostrova. Russian Archive: The History of the Fatherland in certificates and documents of the XVIII-XX centuries: Almanac. M.: Studio TRITE: Ros. Archive, 1994, pp. 32–42.
23. Svyatoslavsky A.V. *Antsiferovskie printsipy analiza khudozhestvennoj prostranstvennoj sredy kak metodicheskaya osnova sovremennogo literaturnogo kraevedeniya i ehkskursovedeniya* [Antsifer's principles of analysis of the artistic spatial environment as a methodological basis of modern literary local lore and excursion studies]. N. P. Antsiferov. Philology of the past and future. Based on the materials of the International Scientific Conference. the first moscow ancifer readings Moscow, September 25–27, 2012, Moscow: IWL RAS, 2012. pp. 32–37.
24. *Sevastopol'skij sinodik. 1854-1856. Kniga pamyati ofitserov Rossijskoj armii i flota, pogibshikh, umershikh ot ran i boleznej pri oborone goroda Sevastopolya i v khode boevykh dejstvij v period s sentyabrya 1854 po 1856 gody. Vyp. 1.* [Sevastopol Synodic. 1854-1856. The book of memory of officers of the Russian Army and Navy, who died of wounds and diseases during the defense of the city of Sevastopol and during the fighting in the period from September 1854 to 1856. Issue 1.]. Comp.: P. M. Lyashuk, A.V. Efimov. M., 2004. 256 p.
25. *Sentimental'nye puteshestviya v Tavridu: P. I. Sumarokov, I. M. Murav'ev-Apostol* [Sentimental journeys to Taurida: P. I. Sumarokov, I. M. Muravyov-Apostol]. Ed. By I. S. Abramovskaya, A. A. Okhremenko; scientific ed. by V. A. Koshelev. Veliky Novgorod-Simferopol – N. Novgorod: LLC «Rastr», 2016. 507 p.
26. Tarkhova N. A. *Griboedovskie mesta* [Griboyedov's places]. Moscow: Past, 2007. 510 p.

P. P. SVINYIN'S LETTER TO «OTECHESTVENNYE ZAPISKI» AS A

MATERIAL FOR A COMMENT ON "TRAVEL NOTES" BY

A. S. GRIBOYEDOV

Orekhova L. A., Pervykh D. K.

The letter of the publisher of «Otechestvennye zapiski» to the editor B. M. Fedorov «Dating and meetings on the Southern bank of Tavrida» informed readers about the Crimean journey of P. P. Svinyin in the summer of 1825 and was immediately published in the magazine. The genre of «private» letters to the editor became more and more established as the most operational, suggesting a wide thematic and stylistic range of «correspondent» publications. P. P. Svinyin vividly spoke about the achievements in the development of the Crimea, about «wonderful meetings» with outstanding people, including A. S. Griboyedov, who traveled to the Crimea at the same time, as well as with the commander of the Balaklava Greek infantry battalion F. D. Revelioti, the hero of the second Archipelago expedition. Today, the description of these meetings becomes an important evidence of the era and a necessary material for commenting on the Crimean «Travel Notes» of A. S. Griboyedov, a fragment of which about the stay of the playwright in Balaklava on July 1 – 2, 1825 becomes the subject of analysis in the article. The local-historical N. P. Antsiferov's method in the text analysis allows to represent the process of formation of the author's «image location» (Balaklava, settlements of the South-Western coast of Crimea) depending on an author's understanding of the deep historical, geographical, ethno-cultural processes, event experiences, psychological perception of parts of reality. For all its brevity, Griboyedov's Balaklava notes are imbued with the author's emotional attachment to the historical question of the Crimean Greeks, the joy of restoring Greek ethnoculture in the Crimea. The article presents for the first time the documents of the State Archive of the Republic of Crimea about the military fate of the «Head of the Balaklava» F. D. Revelioti.

Keywords: «Otechestvennye zapiski», genre «letter to the editor», P. P. Svinyin, A. S. Griboyedov, F. D. Revelioti, «the image of Balaklava».